

Если верить книге, это была чрезвычайно важная информация для будущего, поскольку драконье стекло и драконья сталь были единственным оружием, способным нанести вред Иным. Надо будет как-нибудь раздобыть этот материал. Драконью сталь, возможно, будет сложнее приобрести в массовом количестве, поскольку, хотя я и могу воспроизвести некоторые качества валирийской стали, я не могу воссоздать все условия, используемые при ее изготовлении. Возможно, я смогу разработать какой-нибудь способ соединить эти два вида стали".

Мирное чтение Гарри было прервано вопросом Гарета: "Почему ты действительно не даешь мне покоя?"

Вопрос был невероятно простым для обычно пассивно-агрессивного мужчины: "Не уверен, что понимаю, о чем вы".

Из горла Гарета вырвался смешок, который многое сказал о том, что он думает об этом утверждении: "Я могу тебе не нравиться, Гарри, но по крайней мере уважай меня настолько, чтобы понять, что я не дурак". Гарри нахмурил брови: "Я держу тебя в стороне по той же причине, по которой тебя не принимает большинство людей здесь. Ты с юга и не принимаешь ничего из того, кто мы есть, вместо этого пытаешься изменить нас в нечто более подходящее для тебя".

"В последнее время я делаю все возможное, чтобы исправить эту привычку". Гарет попытался защититься.

Гарри сузил глаза: "Я в курсе и склонен полагать, что это происходит либо в тщетной попытке добиться моего расположения, либо просто потому, что вы понимаете, что это важно для вашего дальнейшего пребывания здесь".

Гарет ухмыльнулся, отчего морщины вокруг его глаз стали еще глубже: "Причины у меня свои, хотя могу признать, что в некоторых своих предыдущих предположениях я ошибся".

"И какие же из этих предыдущих предположений вы имеете в виду?" легкомысленно спросил Гарри, удивленный откровенностью мастера, хотя и не верил в его правдивость.

"Самым заметным было бы мое первоначальное нежелание обучать девочек и юных леди, как вы просили. Должен признать, что я оказался неправ". Не скажу, что мальчишки не отличаются

умом, но Гилли, Мунда и Морин - одни из самых перспективных моих учеников".

"Должно быть, для вас это большой опыт - учить столько детей одновременно. Представляю, что если бы вас направили в какой-нибудь южный замок, то, скорее всего, вам пришлось бы учить всего одного-двух детей за раз. Даже в Цитадели у тебя было бы не больше десяти или двадцати аколитов за раз".

Гарет медленно кивнул: "Это правда, посвященных не так много, но их вполне достаточно, чтобы в каждом замке королевства был один из наших учеников".

"Влияние, которым обладает ваш орден, мягко говоря, впечатляет". прокомментировал Гарри, зная, что это, скорее всего, вызовет ответную реакцию сидящего напротив него человека.

"Простите, я не понимаю".

Гарри бросил на него взгляд, который говорил о его предполагаемой наивности: "У каждого важного уха к югу от Стены есть мейстер, который нашептывает советы. На каждого лорда, который не прислушивается к этим шепоткам, приходится дюжина. Скажи мне, разве это не сила?"

Мейстер поднял на него брови: "Мы ничего не делаем, только советуем".

"Хм-м-м, не могу судить об обоснованности этого утверждения, поскольку никогда не был в королевствах, но мне оно кажется подозрительным".

"Так вот почему вы держите меня на расстоянии, чтобы я не мог влиять на вас так же, как те, кто принадлежит к моему ордену на юге?"

Гарри усмехнулся: "Помимо всего прочего, Гарет, помимо всего прочего". После этого они снова погрузились в более комфортное молчание, пока через тридцать минут Гарри не закончил книгу, которую читал. Он положил ее на стол в зале и направился к дому.

Вэл ждала его там, прижимая к груди Тристана, пока Эмер мирно спала: "У меня был интересный разговор с Гаретом. Кажется, он немного прозрел после прибытия сюда".

Вэл вопросительно поднял одну бровь: "Ты, конечно, шутишь?"

Гарри покачал головой с небольшой улыбкой на лице: "Ничуть, у нас была удивительно открытая беседа, пока я читал чрезвычайно интересную книгу".

"И что же прозрел добрый мейстер?" В голосе Вэла было больше, чем намек на сарказм.

"По сути... это было осознание того, что женщины имеют такую же склонность к обучению, как и мужчины". монотонно произнес Гарри. На мгновение они посмотрели друг на друга, прежде чем оба разразились смехом.

"Он только сейчас это понял? Может, Дел, или Оша, или я должны встретить его во дворе и показать ему, что женщины тоже могут владеть оружием с тем же мастерством, что и мужчины?"

"Против любой из вас, милая, он в десять секунд окажется на спине", - сказал Гарри и, наклонившись, быстро поцеловал Вэл в губы.

Когда они отстранились, на ее прекрасном лице появилось задумчивое выражение: "Как думаешь, ты сможешь склонить его к нашему образу мыслей, даже выслушав предупреждение Бладрейвена?" Вэл спросила с искренним любопытством, хотя и довольно скептически.

Гарри пожал плечами: "В пророчестве нет никаких гарантий, и поэтому способ, которым я могу заставить серых крыс потерпеть неудачу, может сильно варьироваться. Предпочтительнее всего, чтобы Гарет в конце концов украл какую-нибудь женщину и усыновил ее по-нашему, но при этом предоставил отчеты своему начальству на юге".

"А если этого не произойдет, то, судя по тому, как прогрессируют некоторые из его учеников, в ближайшие несколько месяцев он может быть смещен, и на его место придет не один человек". Гарри кивнул в знак согласия. Либо Гарет изменится, либо умрет. Внушения возможны, но если он действительно против нас, они могут не подействовать. Разум может воспринять простые предложения, но если они противоречат его природе, он с гораздо большей вероятностью их заметит.

На этом их разговор закончился, и Гарри занялся приготовлением ужина, пока Вэл возилась с детьми.

Через две недели вернулись торговые корабли, нагруженные даже больше, чем он ожидал. Они закупили больше урожая, который должен был быть посажен в ближайшее время, но, что еще важнее, Дагон оказался чрезвычайно искусным торговцем. Гарри был потрясен, когда шестьдесят лошадей выбрались из трюма на сушу. Сотня кур и двадцать петухов были не столь шокирующими, но не менее желанными.

Когда Гарри обратился к Дагону с этим вопросом, тот лишь усмехнулся: "Люди, с которыми я говорил в Браавосе, весьма одобрительно отзывались о моем серебряном языке, или, по крайней мере, так они его называли. Женщина, которую я взял к себе в постель, была более склонна назвать его золотым языком".

Глаза Гарри сузились: "Пожалуйста, скажи мне, что ты не нанял какую-нибудь шлюху или не украл женщину на улице".

Дагон заметил легкую нотку в голосе Гарри и поспешил развеять его опасения: "Я не делал ничего подобного, обещаю вам это". Некоторые люди, не многие, конечно, могут не согласиться с тем, что ты делаешь, но я... скажем так, я никогда в жизни не любил так сильно, как паруса. Если бы не вы, у меня никогда бы не было такой возможности". Дагон вздохнул: "И когда ты говоришь мне, что я не должен платить шлюхам или красть женщин, не принадлежащих к Свободному народу, я слушаю и убеждаюсь, что все члены команды тоже слушают".

Гарри надолго замолчал: "Ну что ж, золотой язык - это, конечно, комплимент, но я больше ценю серебро". Они оба рассмеялись, после чего вышли из доков.

Позже в тот же день Гарри обнаружил себя сидящим в Зале за одним из круглых столов. Как обычно, по правую руку от него сидел Вэл. Справа от Вала сидел Далла, затем Торвинд, Дагон, Йорик, Дел, Оша, Ферни, Мелла, человек по имени Кварл, Торегг и, наконец, слева от Гарри - Тормунд. Гарри мало общался с Кварлом, но говорили, что этот человек был одним из лучших плотников и одним из первых корабельных мастеров. Очевидно, у него есть талант к работе с деревом.

Глядя на собравшихся, Гарри не мог сдержать довольной улыбки, расплывшейся по его лицу. Здесь собрались самые влиятельные люди Первой кузницы - от лекарей до воинов, от моряков до охотников. Интересно, могут ли южные королевства похвастаться таким советом? Такое впечатление, что они - лидеры своих гильдий, а это - встреча умов.

Далла говорил: "Нам понадобится больше земли, чтобы выращивать урожай и ухаживать за скотом, если мы будем продолжать в том же духе. Сейчас у нас более сотни ауроков, более сотни новых птиц, тридцать овец, две дюжины свиней, не говоря уже о почти семидесяти

лошадях. Если бы речь шла только о домашнем скоте, нам было бы более чем достаточно места, но мы также сажаем новые культуры, и если мы продолжим в том же темпе, я не сомневаюсь, что нам не хватит места в этих стенах". Закончив, она повернулась к Гарри, который выглядел совершенно безразличным.

Лишь Мелла, которая была в числе резчиков рун на завершенной стене вдоль полуострова, и Вэл знали о его экскурсиях в Старролдс-Пойнт. Гарри глубоко вздохнул, не совсем уверенный в том, как воспримет это предложение, несмотря на то что знал, что в этом месте больше нет призраков: "И что же ты предлагаешь?"

Далла пожал плечами: "Либо мы найдем другое место, где можно будет сеять зерновые и ухаживать за скотом, либо мы прекратим расширять эту часть города и, в свою очередь, не позволим расти населению Первой кузницы".

"И очевидно, что мы не можем расширяться дальше на север из-за шахты, дальше на запад из-за леса или дальше на юг из-за Анлера и угрозы, исходящей от воронов. Остается один вариант - идти на восток". Не успел Гарри закончить фразу, как послышался недовольный ропот.

"Но куда на восток?" начал Тормунд: "Вы, конечно, не имеете в виду Хардхоум?"

"Хардхоума больше нет, как и проклятия, лежавшего на нем". Гарри обратился к Йорику и Дагону: "Вы проплывали мимо Сторролдс-Пойнта всего день назад, не заметили ли вы в этом месте чего-нибудь необычного?"

Дагон пробормотал ответ, в то время как Йорик выглядел более задумчивым: "Когда мы проплывали мимо Хардхоума, было темно, и мы старались держаться на расстоянии. Я мало что мог разглядеть, но в этом месте было что-то другое, словно ужас, столь распространенный здесь, был снят".

Гарри благодарно кивнул: "Спасибо, - обратился он к остальным собравшимся, - я потратил месяцы на подготовку этой территории к заселению. Здесь есть новые дома, новые доки и новые стены, но самое главное - сотни миль открытой земли, не ограниченной лесом или рекой и идеально подходящей для расширения".

Пожилой голос Ферни прорезался сквозь другие ропоты: "Как именно было снято это проклятие? Оно существовало сотни лет, и о его происхождении ходили лишь слухи".

Это был справедливый вопрос, и Гарри счел себя обязанным на него ответить: "На самом деле ужас там был вызван не проклятием, а присутствием затянувшихся призраков тех, кто погиб при разрушении Хардхоума. Я использовал малоизвестную магическую технику, чтобы войти в бесплотный мир и поговорить с душами погибших".

"Значит, призраки?" спросила Дел, явно не привыкшая на сто процентов к слову "призраки".

"В некотором роде да, они не были настолько сильны, чтобы быть видимыми, но их страдания можно было почувствовать".

"Что там произошло?" - хмуро спросил Тормунд. Гарри всегда ценил в этом человеке то, что он не любил болтать без умолку.

"Пришли Повелители Драконов Валирии и забрали в плен всех, кого смогли, а большинство оставшихся там душ погибли, пытаюсь остановить их... даже если это было безнадежно". Последнее Гарри добавил в основном про себя.

"Вы можете нас туда отвести?" Оша с любопытством спросила: "Чтобы мы могли сами узнать, правда ли то, что ты говоришь?"

Такая реакция была лучше, чем он надеялся: "Я скоро отведу вас всех туда, чтобы вы могли сами убедиться в правдивости моих слов. И тогда, надеюсь, я смогу доверить каждому из вас помощь в убеждении остальных людей в том, что эта местность больше не проклята, в особенности вас троих. "Он жестом указал на Йорика, Дагона и Даллу. Все кивнули в знак согласия.

Гарри улыбнулся: "Отлично, какие еще дела?" Совещание продолжалось в том же духе еще довольно долго. Гарри сообщили об излишках рыбы, что, по его мнению, все еще впечатляло. Разумеется, он не хотел чрезмерно ловить рыбу, но, похоже, в Дрожащем море ее было бесконечное множество. Каждый день корабли уходили на промысел, а когда возвращались, были нагружены сотнями и сотнями рыб самых разных видов. Гарри мог только представить, что с портом в Старролдс-Пойнт они смогут еще больше увеличить свои запасы. Нам это понадобится, поскольку население Норфолка продолжает расти. На прошлой неделе оно превысило 15 000 человек.

Тормунд и Торегг рассказали собравшимся об успешном обучении своих многочисленных воинов: "Лучники, похоже, любят свои длинные луки, и не один из них смастерил себе собственный из сломанных сучьев близлежащих вейровых деревьев. Это крепкие вещи, они прослужат не одно поколение".

"А новая тактика, которую я просил вас внедрить?"

"Они неплохо справляются с этой вашей щитовой стеной, хотя для них это не так легко, как для охотников, взявших в руки длинный лук, - пустить стрелу. Клянусь богами, некоторые из мужчин сделали себе копья длиннее их самих, чтобы компенсировать то, что у них между ног". Это вызвало смех среди собравшихся.

Ферни была довольна новыми травами, которые были приобретены и теперь выращивались. Она и еще около тридцати женщин занялись решением возникающих мелких проблем со здоровьем. Их травяные снадобья оказались почти так же хороши, как и некоторые из тех, что использовал он.

Мелла и пятьдесят различных резчиков по рунам по-прежнему наносили руны почти на все, что строилось, независимо от того, собирался ли Гарри использовать их или нет. Они стали своеобразным украшением, которое, вероятно, когда-нибудь станет синонимом Норфолка. Она также была среди женщин, работавших с шерстью, которую собирали с овец. Она не могла сказать ему, что именно, но, видимо, некоторые из младших девочек стали работать над чем-то тайно.

Оша и Дел сообщили Гарри, что охота идет своим чередом. В этом не было ничего удивительного: им не нужно было охотиться больше, чем до постройки Первой кузницы, поскольку оленину, которой раньше хватало на несколько недель, теперь можно было дополнить многочисленной рыбой, хранившейся в их кладовой.

Карлу было нечего сказать, но он обрадовался, когда Гарри сообщил ему, что они продолжат делать новые корабли. Он явно наслаждался своим новым ремеслом.

Торвинд был рад услышать, что он сделает еще два комплекта ворот для стен вокруг нового порта и стены, ограждающей полуостров. Они уже планировали изготовить множество подков, необходимых для новых лошадей, привезенных в Первую кузницу.

Была еще одна проблема, которую снова поднял Далла: "Мейстер обязательно заметит что-то неладное, когда дело дойдет до производства еды. Насколько я знаю южные фермерские хозяйства, они собирают урожай раз в год. Благодаря твоим познаниям в гербологии, как ты ее называешь, мы собираем урожай три, а иногда и четыре раза в год. Гарет, может быть, и раздражает, но он не дурак.

Гарри коротко пожал плечами: "Уверен, он уже заметил не одну странность, но не знает, как именно они происходят. Это лучшее, на что мы можем надеяться в этом вопросе, пока он здесь".

Тормунд фыркнул: "По крайней мере, в последнее время этот ублюдок в серой одежде стал меньше раздражать".

"Да, - усмехнулся Гарри, - думаю, мы все можем с этим согласиться". После этого собрание распалось, и каждый вернулся к своим обязанностям. Вэл и Гарри шли к себе домой в спокойном темпе, полагая, что Гилли и Мунда смогут справиться с близнецами еще немного.

Они были удивлены, обнаружив Гарета возле своего дома. Он не пытался прорваться внутрь и не делал ничего предосудительного. Он просто выглядел так, словно ждал их.

"А, Гарри, - улыбнулся он при их приближении, - пока ты был занят в зале, появились кое-какие новости, и я решил не беспокоить тебя и дождался твоего возвращения".

"И что же это за новости?" ровно спросил Гарри.

"Один из стражников со стены пришел сообщить вам, что у западных ворот находится посетитель, точнее, один из членов Ночного дозора".

Гарри был слегка озадачен этим вопросом. У ворот есть зеркало, с помощью которого они могли бы связаться со мной напрямую. А может, они просто забыли, ведь для них это в новинку. "Спасибо, Гарет, я немедленно отправлюсь на стену". Мейстер кивнул, покидая их. Гарри подошел к их двери и открыл ее для Вэл. Они вошли в комнату, где Гилли и Мунда пытались успокоить близнецов.

"Наверное, они голодны", - со знанием дела сказала Вэл. Она быстро чмокнула Гарри в губы: "Скоро увидимся". Гарри улыбнулся и, повернувшись на месте, исчез с едва слышным хлопком.

Ворота снова закрылись, что случалось только в случае возможной угрозы. Гарри поприветствовал стражников, которые смотрели на него со стен, и одним движением руки открыл внутренние и внешние ворота. По ту сторону его ждало лицо, которое он не видел с самого первого дня своего пребывания в Вестеросе.

"Бенджен Старк, чем обязан?" Голос Гарри был доброжелательным, но в нем явно слышалось требование. Он незаметно обвел их взглядом, чтобы обеспечить конфиденциальность разговора.

"Я здесь, чтобы поговорить с вами о письме, которое вы мне прислали".

Гарри усмехнулся: "Вы могли бы просто отправить ответное письмо вместе с совой".

"Я не думал, что вы захотите надолго задержать чудесное животное, и, поскольку мне нужно было дождаться ответа брата, прежде чем снова связаться с вами, я решил отправить ее обратно". Бенджен имел в виду то, что говорил о сове. Он никогда не думал, что встретит птицу, способную найти одного человека из тысяч.

Гарри слегка взмахнул рукой: "Если подобное повторится, держите сову до тех пор, пока вам не понадобится ответить. У меня их больше, чем одна, а людей, с которыми можно общаться, очень мало. Это, конечно, безопаснее, чем ворон, прилетевший в Первую кузницу в одиночку". Гарри подтолкнул младшего.

Черный брат кивнул, хотя на его обычно прямом лице появилась ухмылка: "Я буду помнить об этом в будущем, Гарри Поттер, но я бы не беспокоился о том, что буду путешествовать по Лесу призраков в одиночку. Мало кто из одичалых знает его так же хорошо, как я".

Глаза Гарри поминутно сужались: "Скажи это варгам, которые ходят между деревьями с волчьими ушами или летают над ними с глазами ястреба".

Бенджен не стал спорить с Гарри и решил перейти к истинной причине его прихода: "Предупреждение, которое ты мне дал, ты понимаешь, что оно означает?"

"Предупреждение может иметь сотню значений", - загадочно начал Гарри, - "и, соответственно, оно может означать любое количество вещей". Бенджен хотел было заговорить, но Гарри заставил его замолчать, подняв руку: "И все же я знаю, какой смысл тебя волнует. Баратеоны станут причиной гибели Старков, точнее, вашего брата, а ваш племянник будет сражаться с Ланнистерами".

"Я вижу, ты узнал о южных домах". Бенджен окинул его оценивающим взглядом.

"Да." Гарри ответил просто: "Так каково мнение вашего брата-лорда по поводу этого предупреждения?"

"Нед настроен скептически, особенно потому, что вы не сообщили нам источник этого предупреждения. Он не может представить, как Баратеоны могут стать причиной его смерти, учитывая, что Роберт - его ближайший друг, а мой брат так мало общается с Тайвином Ланнистером, как только может". Гарри почувствовал, что Бенджен согласен с мнением брата.

"Я могу сказать, что предупреждение исходило от старого зеленщика, что, насколько я понимаю, редкость даже на Севере".

"Я сообщу Неду о твоём источнике и посмотрю, что он скажет. Если ничего другого нет, он может стать более осторожным, а это никогда не бывает плохо".

Гарри усмехнулся: "Если это все, что ты хотел спросить, то я думаю, что Бенджен зря отправился в это путешествие. Я был рад снова увидеть тебя, но боюсь, мой народ не оценит, если я предложу тебе свое гостеприимство".

"Это еще не все, - Бенджен тряхнул плечом, чтобы смахнуть снег, налипший на его черный плащ, - у меня есть кое-что и для тебя, можно сказать, предупреждение за предупреждение". Гарри выжидательно посмотрел на него, ожидая дальнейших подробностей.

"Поступили сообщения от некоторых черных братьев, которые живут к западу отсюда. Они говорят, что Плакальщик пришел на восток с Замерзших берегов и сейчас разбил лагерь вдоль Молочной воды. Ходят слухи, что он вместе с Хармой и Гремучей Рубашкой планируют объединиться, чтобы добиться вашего устранения. Считается, что все это замыслы Манса Рейдера, возможно, вы помните это имя".

Гарри и в самом деле вспомнил это имя: "Вместе они насчитывают сколько - 18 000?"

"Двадцать, но это если учитывать женщин и детей, которые не могут сражаться".

"И Тентены не собираются присоединяться к этому предполагаемому союзу?" Гарри не сомневался, что они смогут отбить 14 000 или 15 000 бойцов, которых, скорее всего, соберут три вождя, но задача будет бесконечно сложнее, если им придется противостоять тэнам.

К счастью, Бенджен с насмешкой отнесся к этой идее: "Нет, Тентены не стали бы объединяться с этим отрядом, если бы им на пятки не наступало нечто гораздо более страшное". На самом деле, я склонен сказать, что Тентены отнесутся к идее присоединиться к вам гораздо благосклоннее, чем к другим одичалым". Гарри знал, что Вэл думает примерно так же. У тетенов было гораздо больше общего с жителями Первой кузницы, чем с такими, как Плакальщик.

"Мы будем следить за ситуацией".

"Это было бы разумно, хотя я сомневаюсь, что из этого что-то выйдет в ближайшее время, лучше быть готовым, чем нет".

Гарри, безусловно, согласился с этим утверждением: "Так скажи мне, Бенджен, знает ли лорд-командующий, что ты пришел поговорить со мной?"

Бенджен не пытался лгать, это было не в его характере: "Он ничего не знает об этом визите. Хотя сейчас он не питает зла к этому месту, особенно после того, как узнал, как ты спас одного из наших самых опытных братьев от почти верной смерти; он не будет рад моему приходу сюда, особенно если учесть, что я его первый рейнджер".

"Поздравляю, первый рейнджер", - Гарри все еще помнил короткий спор Бенджена и Кхорина в ту первую ночь, - "но зачем тогда вообще приходить?".

Бенджен посмотрел на север вдоль стены, затем на юг, а потом снова на Гарри: "Потому что то, что ты здесь делаешь, - хорошее дело, и даже лорд-командующий не сможет с этим поспорить. И в своем роде я частично ответственен за то, что здесь происходит". Гарри приподнял бровь.

"Но если бы я ничего не рассказал тебе о Вольном народе и его судьбе, если бы не дал тебе возможность расстаться с нами, ты бы вернулся с нами в Черный замок и занимался бы торговлей на юге". Гарри хватило ума не смеяться над Бендженем, когда он сказал, что они действительно могли бы удержать его от отъезда, если бы это было его желание. И все же он прав: если бы они ничего не сказали мне о Вольном народе, я бы, скорее всего, отправился с ними на юг.

"Полагаю, это правда. Мой народ пришел бы в ярость, узнав, что частью своей удачи он обязан ворону". пошутил Гарри. Они дружно рассмеялись, после чего он протянул руку: "Рад был снова увидеть тебя, Бенджен".

"Взаимно", - с этими словами первый рейнджер повернулся к лошади, которую привязал неподалеку, сел на нее и ускакал.

Гарри вернулся в свой дом и застал Вэла в одиночестве: "Так что хотел ворон?"

"Это был Бенджен Старк, и он хотел обсудить письмо, которое я послал". И он принялся рассказывать жене о только что состоявшемся разговоре.

Когда он закончил, у Вэл был готов быстрый ответ: "Ты должен рассказать Тормунду о том, что происходит на западе".

"Я планировал сделать это завтра".

"А теперь иди в постель, малыши уже спят и еще некоторое время будут спать. Я хочу тебя сейчас". Гарри не собирался с ней спорить. В течение следующего часа малыши были благословенно спокойны.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101357/3512018>